

ЛУКУШИН Владимир Андреевич — аспирант; ассистент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций; младший научный сотрудник центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; valukushin@fa.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор классических концепций легитимности избирательного процесса в контексте цифровизации общественно-политической сферы, рассмотрены различные векторы исследований с опорой на наиболее распространенные в современной политической науке методологические подходы. Автор определяет как устойчивость их базовых принципов, так и возможность донстройки в целях практического применения для исследования актуальных политических явлений, порождаемых цифровой эпохой, включающих онлайн-голосование и иные технологии, расширяющие возможности волеизъявления граждан.

Ключевые слова: избирательный процесс, легитимность, легитимация, цифровизация, онлайн-голосование, дистанционное электронное голосование, методология политических исследований

Введение. В настоящее время цифровизация пронизывает все социальные процессы, влияет на поведение людей, общественную структуру, способы и формы политического взаимодействия. Новая цифровая реальность требует от исследователей, занимающихся социальными и гуманитарными науками, новых подходов к сбору, анализу и интерпретации данных. Адаптация исследовательских стратегий позволяет более точно изучать современные социальные явления, выявлять новые тренды и закономерности, а также разрабатывать эффективные рекомендации в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. Кроме того, гуманитарные исследователи вынуждены учитывать сложность и многогранность политических процессов в эпоху цифровизации, что приводит к доминированию междисциплинарных подходов и гибридных исследовательских стратегий [Ахременко, Бродовская 2021].

Одним из ключевых направлений влияния цифровизации на общественные процессы в современной политической науке является избирательный процесс. С внедрением цифровых технологий в электоральные системы возникают новые аспекты для комплексных исследований, такие как организация и реализация онлайн-голосования, защита данных и обеспечение равенства избирателей [Мухаметов 2020]. Основной вопрос для гуманитарных исследователей представляют изменения общественного мнения и социального самочувствия вследствие цифровизации выборов, трансформации устоявшихся моделей голосования и восприятия результатов волеизъявления граждан с использованием цифровых технологий. С одной стороны, под влиянием цифровизации для исследователей открываются новые возможности сбора и анализа информации, представленные электронными сервисами и платформами, открывающими доступ к большим массивам данных. Однако с точки зрения методологии такие исследования сталкиваются с очевидной проблемой применимости широкой палитры современных методов и инстру-

ментов, нуждаясь в новом осмыслении и донастройке с учетом требований времени.

Базовые основания легитимности. Один из наиболее распространенных в политической науке подходов к определению легитимности принадлежит М. Веберу. В его трактовке легитимность определяется признанием власти народом, демонстрацией добровольного согласия подчиняться данной власти. В данном случае речь идет именно о властном господстве, которое представляется в качестве основного принципа системы государственного управления [Вебер 1990]. Согласно Веберу, данная система обеспечивает, с одной стороны, силу и авторитет власти, с другой – декларируемое обязательство народа подчиняться этой власти, принимать и соблюдать принимаемые в этой системе решения. Вебер считает, что легитимными признаются такие социальные действия и отношения, которые соответствуют общим представлениям об установленном порядке [Вебер 2016].

Согласно веберовской трактовке, легитимность всегда подразумевает обратную связь, что указывает на наличие во взаимодействии власти и общества отдающих и принимающих сигналов. Господство власти возможно только в том случае, когда общество принимает эти указания в качестве законных, справедливых и ожидаемых. В таком случае они расцениваются как легитимные, а значит обязательные к исполнению. Вебер говорит о легитимации как процессе признания социальными субъектами общественно-политической реальности как таковой. В ходе этого процесса у населения формируется вера в правильность и справедливость конкретных институтов, решений и действий власти, убежденность в их соответствии общим ожиданиям, устоявшимся социальным нормам и ценностям, а также реализации в рамках принятых ранее правил.

Веберовская трактовка легитимности во многом нашла свое развитие в трудах Д. Истона. Рассматривая явление легитимности, Истон обратил внимание на то, насколько политические решения и действия власти соответствуют моральным качествам, устоявшимся в обществе принципам справедливости и нравственности. Исходя из этого, по мнению исследователя, общество оценивает властные сигналы в качестве легитимных, т.е. приемлемых для них, являющихся понятными, а значит корректными [Истон 1997]. В контексте обозначенного подхода легитимность является фактором обеспечения устойчивости политической системы, поскольку формулирует взаимодействие власти и общества на основе взаимного принятия собственных решений.

В контексте исследований легитимности политических институтов в современном информационном обществе особенно значимыми являются коммуникативные концепции легитимности. Их авторы акцентируют особое внимание на изменениях формы и содержания процесса легитимации под влиянием коммуникативных факторов, одним из которых является изменение модели коммуникации в современном обществе, расширение каналов коммуникации, появление и повсеместное внедрение цифровых коммуникаций. В частности, Д. Хелд высказывает предположение, что стремительное технологическое развитие и возрастающее погружение общественно-политических отношений в пространство массовых коммуникаций формируют новые контуры легитимности и легитимации власти и являются предметом углубленных исследований [Хелд 2004].

Одна из таких концепций предложена Ю. Хабермасом; она формирует общие представления о легитимности как части процесса непрерывного взаимодействия власти и населения [Хабермас 2010]. Согласно данной кон-

цепции, власть поддерживает коммуникацию с обществом для того, чтобы демонстрировать свое моральное право и возможность принимать политические решения, достигать реализации общего блага на основе групповых ценностей и идентичностей, разделяемых устойчивым большинством. В связи с этим легитимация, по Хабермасу, представляет собой процесс выстраивания этого взаимодействия, т.е. коммуникативный акт, в котором власть убеждает население в своей правомочности, а население соглашается с доводами власти.

Рассматривая феномен власти через призму социальной коммуникации, Н. Луман исследует причину легитимации власти [Луман 2001]. Луман сознательно отказывается от «политико-правового» определения легитимности как веры в обязательность власти, указывая на нежизнеспособность такой модели в условиях динамично меняющегося общества. В этой форме легитимация представляется не столько правовым процессом, сколько коммуникативным, формирующим в обществе определенную социальную норму, постепенно превращаемую в традицию.

В связи с этим необходимо также рассмотреть перечень конструктивистских концепций легитимности, нашедших отражение в трудах ряда авторов. В трактовке П. Бергера и Т. Лукмана легитимация объясняет и оправдывает институциональную организацию существующего мира. В свою очередь, институциональный порядок создает защитную оболочку из когнитивных и нормативных легитимаций. Посредством легитимации институциональный порядок приобретает когнитивную обоснованность в объективированных значениях [Бергер, Лукман 1995]. В концепции Т. Ван Дейка власть в обществе состоит в контроле над публичным дискурсом, который позволяет контролировать действия людей посредством формирования массового сознания граждан, включающего знания, отношения, идеологии, нормы и ценности. Формирование публичного дискурса способствует повышению легитимности власти и легитимации ее решений [Ван Дейк 2013]. Закреплять либо изменять публичный дискурс способны нарративы, влияющие на общественное мнение посредством интереса людей к продвигаемым темам и обсуждаемым сюжетным линиям историй без определенной последовательности повествования. Нарративы наполняются смыслами и содержанием в процессе интерпретации информации представителями власти, экспертов и общественности.

Сетевой подход. Развитие государственных институтов в XXI в. сталкивается с целым рядом вызовов, связанных с изменениями традиционных каналов коммуникации и обновлением правил взаимодействия по линии «власть — общество» [Сморгунов 2014]. С точки зрения сетевого подхода появление различных моделей электронного управления, в т.ч. электронного голосования, является прямым следствием масштабной цифровизации политических коммуникаций в современном мире и формирования принципиально новой схемы взаимодействия с обществом, основанной на децентрализации основных субъектов политического управления [Rhodes 1996]. На первый план выходит модель сетевого политического управления, которая подразумевает выстраивание разветвленной модели обмена информацией и другими ресурсами [Blatter 2003]. В категориях М. Кастельса наличие доступа к управлению и координации информационных потоков является важнейшим ресурсом и обеспечивает политическую власть и возможность влияния на массовое сознание [Castells 2009]. Таким образом, сетевой подход применим к анализу избирательных институтов в части интенсивности, механики и результатов-

ности их приобщения к цифровой реальности, разработки и применения на практике новых форматов информационной и коммуникативной работы с населением, а также управления информационными потоками.

В современной политической науке не сформирован консенсус относительно единого набора направлений сетевого подхода и соответствующей концептуальной базы [Шерстобитов, Осипов, Зарипов 2021]. Основная причина связана с разнообразием предметных областей, высокой динамикой внешних изменений, появлением новых траекторий практического использования сетевого анализа и взаимосвязанных методик, а также значительными различиями у авторов и научных групп в определении и применении сетевого подхода в исследованиях. Примечательно, что цифровые сети зачастую понимаются одновременно и как площадки политического противоборства, и как пространство выстраивания социального диалога [Михайленок, Малышева 2019].

Применение сетевого подхода для исследования процесса легитимации выборов, в т.ч. реализуемых с использованием цифровых технологий, включает в себя анализ связей между различными участниками электорального процесса, способствующих и препятствующих легитимности голосования, а также генерируемых ими информационных потоков с целью поиска значимых закономерностей, характеристик и сравнения их интенсивности и направленности, а также содержания и технологического обеспечения. Формируемые ключевыми акторами сети цифровых коммуникаций цифровые инфраструктуры являются субъектами формирования информационной повестки, продвижения дискурсов и нарративов в публичном пространстве, конструирования определенной социально-политической реальности, влияющей на информированность, доверие, а также электоральные установки населения. Вопрос их управляемости, результативности и эффекта влияния является основным для сетевого подхода.

Новый институционализм. Неоинституциональный подход сосредоточивается на рассмотрении институциональных изменений, а именно практик социального взаимодействия, постепенно фиксируемых в формальных и неформальных нормах, которые играют ключевую роль в формировании общественных структур [Meyer, Scott, Deal 1980]. На определение соотношения формальных и неформальных составляющих в развитии политических институтов и их соответствие характеристикам среды направлен основной фокус внимания. Историческая версия нового институционализма концентрируется на изучении особенностей трансформации, изменения политических институтов, траектории их развития, позволяя рассматривать эти процессы в динамике [Кузнецов 2011].

Одним из центральных понятий нового институционализма является институциональный изоморфизм, подразумевающий организационную и управленческую схожесть институтов. Согласно данному принципу, социальные и политические институты способны обеспечивать собственную легитимность, основываясь на общих правилах и нормах, которые соответствуют текущему институциональному полю [DiMaggio, Powell 1991]. Особую важность данному процессу придают ценности, практики и иные неформальные элементы социального взаимодействия, которые становятся основой для легитимации институтов, позволяют им встраиваться в общий формат ожидаемого и одобряемого в обществе. Придерживаясь такого изоморфного подхода, политические институты следом за легитимацией получают основания для собственного выживания. Таким образом, для обеспечения устойчивого

развития институтов более важным является не столько обладание некими конкурентными преимуществами, сколько достижение наибольшего соответствия уже устоявшимся и разделяемым в данной среде правилам. В таком случае институты предстают обществу не как «черный ящик», а как понятный и ожидаемый социальный элемент, характеризующийся общей верой [Ачкасов, Елисеев, Ланцов 1996]. Значимое число современных процедур и организаций, согласно данному подходу, появились и успешно развивались в силу большего соответствия общим представлениям, а не наиболее эффективной реализации.

Использование социологической версии неоинституционализма в исследованиях цифровизации выборов позволяет выявить сложные взаимосвязи между институциональной средой и поведением людей в цифровой сфере, а также понять, какие факторы влияют на легитимность цифровых избирательных процессов и общественное восприятие новейших форм волеизъявления граждан, в т.ч. онлайн-голосования. Применение неоинституционального подхода позволяет изучить существующие институциональные рамки, которые регулируют процесс онлайн-голосования, в т.ч. законы, нормы, правила и процедуры, которые определяют, каким образом происходит голосование, как обеспечивается его прозрачность, безопасность и честность. Кроме того, подразумевается учет влияния всех институциональных акторов на легитимацию онлайн-голосования, как формальных, так и неформальных.

Социальный конструктивизм. В современных политических исследованиях социальный конструктивизм зачастую используется в дискурсивно-психологической версии, которая акцентирует внимание на процессах конструирования смыслов через взаимодействие с социокультурной средой. Данный подход связан с идеей, что понимание человеком мира формируется через интерпретацию конкретных норм, ценностей и практик [Potter 1996]. В конструктивистской перспективе действительность рассматривается как результат социальных договоренностей и внутренних репрезентаций. Согласно этому подходу, индивидуальное восприятие и понимание информации зависят как от индивидуального опыта, так и от контекста и интерпретации. Этот подход подчеркивает важность изучения языка и символов для понимания процессов коммуникации и конструирования политических смыслов в обществе [Nightingale, Cromby 1999].

Применение данного подхода в исследованиях легитимности современных избирательных процессов позволяет углубленно изучать процессы формирования мнений, убеждений и оценок в области электоральной практики. Конструктивизм в контексте исследования легитимации онлайн-голосования позволяет рассмотреть процессы конструирования социальной реальности, которые влияют на восприятие и принятие новых технологий в обществе. Рассмотрение электронного голосования через призму конструктивизма способствует пониманию того, как формируются представления о данном инструменте, какие социальные группы активны в процессе его легитимации или дискредитации и какие механизмы используются для формирования общественного мнения. Важным аспектом конструктивистского подхода является акцент на индивидуальном и коллективном восприятии реальности и анализе соответствующих дискурсивных практик. Такие исследования фокусируются в т.ч. на анализе психологических механизмов, которые влияют на принятие решений о поддержке или критике новых избирательных технологий, на изучении динамики формирования электоральных убежде-

ний и установок избирателей, транслируемых преимущественно посредством интернет-сервисов и социальных медиа.

Заключение. В рассмотренных классических концепциях легитимности сами выборы не являются ни средством, ни источником легитимности власти, представляя скорее формализованный атрибут легитимации и особый канал взаимодействия власти и общества. Истоки легитимности заложены более глубоко, взаимосвязаны с ценностями, ориентирами и установками общества, обращены к устоявшимся традициям и социальным нормам, являясь их комплексным воплощением. Таким образом, если власть признается обществом легитимной на основе этих глубинных критериев, то легитимной признаются и избирательные процессы, а вместе с ними — и избирательные практики. Базовыми критериями обеспечения данного соответствия являются законность, справедливость, открытость и понятность для большинства. Данное обстоятельство следует учитывать при рассмотрении процессов трансформации современных электоральных процессов и внедрения новейших практик волеизъявления граждан. Представленный обзор наиболее распространенных в политической науке методологических подходов к проблеме легитимности избирательных процессов демонстрирует одновременно устойчивость их базовых принципов и возможность адаптации в целях практического применения для исследования наиболее актуальных политических процессов, порождаемых цифровой эпохой. В обозначенных условиях важно также отслеживать изменения в структуре и содержании методологического аппарата, базовых теоретических основаниях таких исследований, а также учитывать дальнейшее развитие классических концепций, моделей и подходов к изучению новейших социальных явлений.

Список литературы

Ахременко А.С., Бродовская Е.В. 2021. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 4-27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2111>.

Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. 1996. *Легитимация власти в пост-социалистическом российском обществе*. М.: Аспект-Пресс. 125 с.

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум. 323 с.

Ван Дейк Т. 2013. *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: Либроком. 344 с.

Вебер М. 1990. *Избранные произведения*. М.: Прогресс. 808 с.

Вебер М. 2016. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. М.: ИД ВШЭ. 445 с.

Истон Д. 1997. Категории системного анализа политики. — *Антология мировой политической мысли*. М.: Мысль. С. 630-642.

Кузнецов И.И. 2011. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России. — *Известия Саратовского государственного университета*. Новая серия. Сер. Социология. Политология. № 3. С. 62-70.

Луман Н. 2001. *Власть*. М.: Праксис. 256 с.

Михайленок О.М., Малышева Г.А. 2019. Политические эффекты социальных сетей в России. — *Социологические исследования*. № 2. С. 78-87.

Мухаметов Д.Р. 2020. Политические риски и барьеры цифровизации. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 10. № 4. С. 58-64.

Сморгунов Л.В. 2014. Управляемость и сетевое политическое управление. — *Власть*. Т. 22. № 6. С. 5-14.

Хабермас Ю. 2010. *Проблема легитимации позднего капитализма*. М.: Праксис. 264 с.

Хелд Д. 2004. *Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура*. М.: Праксис. 576 с.

Шерстобитов А.С., Осипов В.А., Зарипов Н.А. 2021. Проблемы и перспективы сетевого подхода к анализу политики: развитие теории и методов или тщетные поиски «золотого тельца»? — *Политическая наука*. № 4. С. 60-93.

Blatter J. 2003. Beyond Hierarchies and Networks: Institutional Logics and Transboundary Spaces. — *Governance: An International Journal of Policy Administration Institutions*. Vol. 16. Is. 4. P. 503-526.

Castells M. 2009. *Communication Power*. Oxford: Oxford University Press. 571 p.

DiMaggio P.J., Powell W.W. 1991. *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago: University of Chicago Press. 486 p.

Meyer J., Scott W.R., Deal T.E. 1980. *Institutional and Technical Sources of Organizational Structure: Explaining the Structure of Educational Organizations*. Stanford: Institute for Research on Educational Finance and Governance. 33 p.

Nightingale D.J., Cromby J. 1999. *Social Constructionist Psychology: A Critical Analysis of Theory and Practice*. Maidenhead: Open University Press. 236 p.

Potter J. 1996. Discourse Analysis and Constructionist Approaches: Theoretical Background. — *Handbook of Qualitative Research Methods for Psychology and the Social Sciences*. Leicester: British Psychological Society. P. 125-140.

Rhodes R.A.W. 1996. The New Governance: Governing without Government. — *Political Studies*. Vol. 44. Is. 4. P. 652-667.

LUKUSHIN Vladimir Andreevich, postgraduate student, assistant at the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; Junior Research Fellow at the Center for Political Studies, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; valukushin@fa.ru)

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE LEGITIMACY OF ELECTORAL PROCESSES IN THE DIGITALIZATION ERA

Abstract. The article presents an overview of classical concepts of the legitimacy of the electoral process in the context of digitalization of the socio-political sphere, considers various vectors of research based on the most common methodological approaches in modern political science. The paper determines simultaneous stability of their basic principles and the possibility of fine-tuning for the aim of practical application for the study of current political phenomena generated by the digital era, including online voting and other technologies that expand the possibilities of expression of the will of citizens.

Keywords: electoral process, legitimacy, legitimization, digitalization, online voting, remote electronic voting, methodology of political studies
